

И.М. Корнилова

**Становление и развитие педагогических вузов
в национальных районах Поволжья в 1930-е гг.
(на материалах Башкирской, Чувашской,
Удмуртской и Марийской АССР)**

Становление первых вузов в Чувашской, Башкирской, Удмуртской и Марийской АССР было трудным, не все проблемы, в том числе связанные с укреплением их материально-технической базы, были решены. Но тем не менее к началу Великой Отечественной войны первые вузы автономных республик Поволжья вполне сложились как самостоятельные учебные заведения.

Важное значение для деятельности пединститутов имело постановление Наркомпроса РСФСР от 21 августа 1929 г. «Об улучшении сети и структуры вузов РСФСР на 1929–1930 учебный год» [1, л. 1–2], в котором конкретно определялась структура пединститутов, обращалось внимание на выполнение программ и планов прохождения студентами соответствующих курсов.

В условиях ускоренного решения основных задач культурного строительства дальнейшее улучшение подготовки педагогических кадров требовало внесения определенных изменений в организационную структуру педвузов. В 1930 г. было произведено переустройство в Башкирском пединституте (БГПИ). С 1 октября были организованы 14 кафедр, а также 6 отделений: физико-техническое, естественное, литературное, педагогическое, общественно-экономическое и башкирского языка и литературы [2, с. 45].

Менялась и совершенствовалась также структура Чувашского пединститута. На базе физико-технического отделения открылись физико-математический факультет и факультет естествознания, а на основе литературно-общественного отделения – исторический и литературный факультеты [3, с. 58].

Тогда же произошли изменения и в руководстве Башкирского пединститута. По распоряжению Главпрофобра Наркомпроса РСФСР от 24 января 1930 г. в БГПИ было распушено правление института и создан совет института в составе 28 человек. Должность ректора института была заменена на должность директора, проректора – на помощника директора [1, л. 6].

В дальнейшем Башкирский пединститут хотя и испытывал потребности в педагогических кадрах, но все же расширялся. С 1 января 1931 г. при институте было организовано заочное отделение. В том же году начало функционировать вечернее отделение с математическим, химическим, дошкольным отделениями,

а также татарского языка и литературы, где обучалось 49 человек. Открытие этих отделений было продиктовано необходимостью увеличения числа подготовленных учительских кадров в условиях начального всеобщего, ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Исходя из этого Башнаркомпрос 13 марта 1931 г. на своем заседании принял решение о значительном расширении, начиная с 1932 г., заочного отделения Башпединститута. Уже в 1931–1932 учебном году здесь обучались 210 человек [2].

В 1934 г. в структуре Башкирского пединститута произошли новые изменения: с 15 января в институте был открыт географический факультет и развернута работа по набору студентов [2, с. 44].

В дальнейшем упорядочении структуры пединститутов и улучшении работы педвузов в целом большую роль сыграло постановление СНК РСФСР от 7 февраля 1931 г. Положение о высших учебных заведениях. В нем речь шла о некоторых структурных изменениях в вузах – об объединении групп родственных специальностей в циклы, отделения или факультеты. В этом же документе было указано на необходимость организации рабфаков непосредственно при вузах.

Так, 18 августа 1934 г. Башкирский пединститут перешел на факультетский принцип организации учебного процесса – вместо существовавших отделений было организовано 5 факультетов. Подобные структурные изменения в педвузах страны были предусмотрены постановлениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» [1, л. 9].

В этот же период были утверждены устав Марийского пединститута и правила его внутреннего распорядка, совершенствовалась структура вуза. В 1932–1933 учебном году институт имел в своем составе 4 отделения по дневной форме обучения (математическое, биологическое, языка и литературы, дошкольное), 2 отделения – по вечерней (математическое, языка и литературы), 4 отделения – по заочной, а также рабфак, подготовительные курсы для поступающих в вуз.

В связи с успешным введением в республиках обязательного начального образования и переходом ко всеобщему в объеме семилетней школы при педагогических институтах были открыты учительские инсти-

туты с двухгодичным сроком обучения по подготовке учителей для неполных средних школ [3, с. 55].

В 1934 г. при Башкирском пединституте был организован такой институт, дневное отделение которого просуществовало до 1952 г. В том же году на 5 его факультетов (исторический, естествознания, литературный, физико-математический и географический) было принято 158 чел. Студентов учительского института обучали преподаватели пединститута. Первый выпуск специалистов состоялся в 1936 г., когда это учебное заведение окончили 132 чел., получив незаконченное высшее педагогическое образование. По данным же 1938 г., в учительском институте обучались уже 362 студента [2, с. 45].

В Чувашском учительском институте работали такие же отделения и готовили в нем педагогов по тем же специальностям. В 1933 г. пединститут впервые выпустил 12 специалистов с высшим образованием, а через 3 года – уже 65 специалистов с образованием в объеме учительского института [3, с. 55].

В Чувашском пединституте на 1 января 1937 г. контингент обучающихся на первых курсах составлял 1164 чел., в том числе: в пединституте – 411, в учительском – 372, на педрабфаке – 320, на подготовительном отделении – 61 чел. [4]. В сентябре открылись подготовительные курсы для поступающих в учительский институт, где обучались 180 чел., через год эта цифра составила 254 слушателя. К этому времени на 6 кафедрах (истории, педагогики, языка и литературы, физики и математики, естествознания, военной подготовки) преподавательской деятельностью занимались 94 чел., в том числе 51 – в педагогическом и 43 – в учительском институтах [5, л. 68, 94]. В каждом из этих учебных заведений трудилось по 5 доцентов. Половину преподавательского состава составляли чувашки.

Исходя из решений XVIII съезда ВКП(б) о переходе ко всеобщему семилетнему образованию в Чувашии в 1939 г. был открыт Алатырский учительский институт, в котором в сентябре 1940 г. обучались 266 студентов [6, л. 57]. Вместе с тем следует признать, что Чувашский пединститут не в полной мере использовал резервы для реализации своих возможностей. Так, в 1939 г. план по приему был невыполнен на 15% (принято 387 абитуриентов вместо 450), план выпуска молодых специалистов по стационару – на 2,9%, по подготовительным курсам – на 30,5%. Особенно высок был отсеб по заочному отделению, которое выполнило план выпуска лишь на 18%. Одна из причин заключалась в недостаточно ответственном отношении обучающихся к учебе, когда на сессию явилось лишь 56% от общего числа заочников [3, с. 55].

В начале 1940–1941 учебного года в Чувашии из 2882 учителей 5–7 классов соответствующего образования в объеме программы учительского института не имели 2050 чел., или 71%, а из 2756 учителей 8–10 классов не имели высшего образования 351 человек,

или 49%. На 1941–1942 учебный год нехватка в учительских кадрах составляла: 824 учителя для 5–7 классов, 350 – для 8–10 классов [3, с. 55]. Принимая во внимание сложившуюся обстановку, пятая сессия Верховного Совета Чувашской АССР (февраль 1941 г.) приняла решение об открытии осенью того же года еще одного учительского института – в Канаше. Однако началась война, и это решение было осуществлено позднее.

С 1 октября 1934 г. в Марийском пединституте также был открыт двухгодичный учительский институт, который начал работать с 1 января 1935 г. [7, с. 12].

С открытием учительских институтов значительно был увеличен прием, а с ростом контингента студентов все большее внимание уделялось дальнейшему повышению качества подготовки специалистов. Была проведена определенная работа по подготовке кадров учителей из представителей коренных национальностей, что позволило ускорить решение задач культурного строительства в республиках, ликвидации, как тогда было принято говорить, «фактического неравенства башкирского, чувашского, марийского народа» в области народного образования и культуры в целом.

В год открытия Башкирского пединститута на 1-й курс было принято 162 студента, а всего в вузе, по данным на 1 ноября 1929 г., обучалось 411 студентов. Из зачисленных на 1-й курс студентов башкир было – 11, татар – 33, русских – 107, представителей других национальностей – 11. Социальный состав первого набора выглядел так: из рабочих – 24 студента, из крестьян – 71, из служащих – 67 [8, л. 4].

На первый курс Чувашского пединститута было принято 108 чел., из них 80% составляли колхозники, 4% – рабочие. Это были в основном «стажисты», поработавшие председателями колхозов, бригадирами, на ответственных должностях в партийных, советских и земельных органах. Из числа принятых 67% студентов были представителями коренной национальности, 20% составляли женщины. В дальнейшем происходил неуклонный рост числа этих категорий студентов, достигший в предвоенном году соответственно 75 и 65% [2, с. 46–47].

На первый курс Марийского агропединститута в 1930 г. было принято 110 студентов, из которых 73 были марийцами. 9 студентов второго курса и 10 студентов третьего курса общественно-литературного отделения были переведены в Восточный педагогический институт в Казани.

Следует отметить, что в первые годы деятельности этих вузов довольно высоким оставался отсеб студентов. Так, только в Башкирском пединституте за 1-й семестр 1929–1930 учебного года было отчислено 64 студента, из них 21 человек покинули стены вуза по собственному желанию, а 43 были отчислены по разным причинам: за академическую неуспеваемость, за пропуск занятий, по болезни и т.д. [2, с. 46–47].

Не теряла своей актуальности проблема «улучшения» социального состава студенческого контингента. Так, по данным 1929–1930 учебного года, выходцы из рабочей среды составляли примерно 17,4% от общего числа обучающихся [9].

Чтобы исправить положение, в дело по привлечению в вуз рабочей и крестьянской молодежи подключились сами студенты. В мае 1930 г. студенты пединститутов организовали бригады по подготовке рабочей молодежи к вступительным экзаменам непосредственно на промышленных предприятиях республики. Кроме того, был расширен состав слушателей башкирской, чувашской, мари подготовительных групп, в которых преобладали выходцы из крестьян и рабочих.

В начале 1930-х гг. были приняты меры по укреплению партийно-комсомольской прослойки среди студентов вузов страны. При зачислении на общественно-экономическое отделение при равных показателях преимуществом пользовались члены ВКП(б) и комсомольцы, имеющие практический стаж работы в общественных организациях. На основании решения оргбюро ЦК ВКП(б) от 11 июля 1930 г. областные и краевые партийные и комсомольские организации для улучшения качественного состава студентов – будущих работников народного образования – должны были провести мобилизацию в пединститутах двух тысяч своих кадров, которые в дальнейшем получили название «комсомольцев-двухтысячников». В 1930 г. на 1-й курс Башкирского пединститута было зачислено 40 таких комсомольцев-двухтысячников. Тогда же по решению Наркомпроса РСФСР от 19 октября 1930 г. развернулось так называемое выдвиженчество, суть которого заключалась в выдвижении в качестве абитуриентов представителей рабочей молодежи, при этом они в последующем должны были составлять не менее 10% студентов вузов. В 1930–1931 учебном году Башкирский пединститут должен был зачислить на 1-й курс не менее 21 выдвиженца [9, л. 31].

16 октября 1930 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление о мобилизации в педвузы и педтехникумы комсомольцев-батраков, рабочих и колхозников в количестве 3 тыс. чел. Башкирский пединститут должен был зачислить в студенты около 40 чел. [2, с. 47]. Эти меры, безусловно, способствовали соблюдению принципа социальной справедливости, но отрицательно сказывались на успеваемости из-за слабой общей подготовки всех этих «выдвиженцев».

Начало 1930-х гг. совпало с широкой индустриализацией, коллективизацией и культурным строительством в стране. В решении поставленных задач в создании нового общества участвовали и коллективы Башкирского, Чувашского и Марийского пединститутов. В связи с началом объявленной сверху «сплошной коллективизации» сельского хозяйства преподавателей и студентов институтов направляли в деревни

для проведения агитмассовой работы в пользу колхозов, они участвовали в организации курсов по подготовке специалистов для сельского хозяйства, оказывали непосредственную производственную помощь сельхозартелям. По постановлению коллегии Башнаркомпроса в 1930 г. пединститут досрочно, 15 апреля, завершил учебный год, а студенты были «разосланы по кантонам республики» на колхозную практику. Для этой цели они прошли специальные подготовительные курсы по колхозному строительству. В августе того же года для участия в уборке урожая в районы республики были направлены две студенческие бригады по 33 человека в каждой. Подобная практика направления студентов на сельхозработы прочно закрепилась во всех вузах страны на долгие годы, хотя отрицательно сказывалась на подготовке специалистов высшей квалификации [10, л. 43–44].

После открытия пединститутов на повестку дня был поставлен вопрос об организации учебно-воспитательного процесса на новой, более высокой, вузовской основе.

Известно, что в первые годы у многих советских педвузов не было единых учебных планов и программ. Неудовлетворительно обстояло дело с обеспечением новой учебной и методической литературой. Все это не могло не отразиться на деятельности и Башкирского, Чувашского, Удмуртского, Марийского пединститутов. Кафедры вузов самостоятельно разрабатывали учебные планы и программы, в зависимости от укомплектованности преподавательскими кадрами и наличия соответствующей учебно-лабораторной базы.

В 1937–1938 учебном году невыполнение набора по Удмуртскому учительскому институту составило 150 человек, при плане набора в 240 чел. было принято 90. Малочисленность групп на старших курсах (по 13–15 чел.) объяснялась как недобором при приеме, так и большим «отсевом» на первых курсах. По институту в целом «отсев» составлял 50 чел., или 8,4%.

Среди преподавательского состава вуза не было ни одного профессора, и только 3 человека имели ученую степень кандидата наук. Основную массу преподавателей Удмуртского учительского института составляли лица, имеющие аспирантское образование, но не имеющие ученых степеней и званий, поэтому кафедры возглавлялись людьми, недостаточно подготовленными по своей специальности. Отсутствие профессоров чрезвычайно негативно сказывалось на научно-исследовательской работе института, а нехватка преподавателей по определенным дисциплинам не позволяла составить стабильное годовое расписание, что не могло не сказаться на прохождении дисциплин по учебному плану, успеваемости студентов и в целом на качестве работы вуза.

Поэтому в начале 1930-х гг. были приняты меры по упорядочению учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях страны. 19 сентября 1932 г.

ЦИК СССР принял постановление «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах», на основе которого были пересмотрены учебные планы и программы педвузов [11, л. 5]. Особый акцент делался на ведущие дисциплины, определяющие профиль будущего специалиста. Ставилась задача преодоления многопредметности, внедрения в учебный процесс непрерывной производственной практики как составной части учебы студентов. ЦИК СССР осудил применение бригадно-лабораторного метода как обязательного при изучении всех дисциплин, который приводил к обезличиванию студентов, снижал их ответственность в приобретении знаний. В постановлении особое внимание обращалось на использование и правильное сочетание таких форм знаний, как лекции, семинары, индивидуальные лабораторные работы, а также учебная и производственная практики, которые впоследствии стали основными элементами учебного процесса.

В соответствии с этим постановлением была перестроена работа и в Башкирском пединституте, что привело к повышению успеваемости студентов, улучшению качества подготовки специалистов. По данным обследования института комиссией Наркомпроса РСФСР в декабре 1930 г. академическая успеваемость студентов БГПИ составила 88%. А в 1933 г. успеваемость поднялась до 90%. Но в дальнейшем, в связи с усилением процесса коренизации студенческого состава пединститута, наблюдалось

снижение успеваемости, что было следствием слабого знания русского языка выпускниками национальных школ. Например, по итогам зимней экзаменационной сессии 1935–1936 учебного года 19% студентов получили плохую и неудовлетворительную отметки, а на «отлично» сдали сессию лишь 5,5% студентов. Весьма показательны в этом плане итоги контрольного диктанта по русскому языку, организованного в институте в 1936 г. Из 444 студентов, написавших диктант, плохую и неудовлетворительную оценки получили 364 студента. Эти тревожные факты со всей остротой выявили необходимость решения проблемы повышения качества изучения русского языка в общеобразовательных школах республики [1, л. 27–28].

Огромное значение для решения социально-экономических и культурных задач как в многонациональной стране в целом, так и в национальных районах Поволжья в частности, имела подготовка кадров из числа национальной интеллигенции. Поэтому перед руководителями союзных и автономных республик была поставлена задача коренизации образования. Но выполнение ее было делом чрезвычайно сложным, поскольку у большинства нерусских народов, не было своей высшей школы, а уровень грамотности населения был очень низким. Ощущалась острая нехватка в национальных научных и педагогических кадрах, хорошо знающих язык и обычаи народа. Отсутствовала научная и учебная литература на национальном языке.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) – Ф. Р-8080. – Оп. 1. – Д. 406.
2. Кульшарипов, М.М. История Башкирского государственного университета / М.М. Кульшарипов, А.Г. Низамов. – Уфа, 1997.
3. Страницы истории высшей школы Чувашии / под ред. В.Д. Дмитриева. – Чебоксары, 1992.
4. Центральный государственный архив Чувашской республики (ЦГА ЧР). – Ф. 73. – Оп. 1. – Д. 44.
5. ЦГА ЧР. – Ф. 1335. – Оп. 1. – Д. 242.
6. ЦГА ЧР. – Ф. 1166. – Оп. 1. – Д. 5.
7. Марийский педагогический институт (исторический очерк создания 1931–1981 гг.). – Йошкар-Ола, 1981.
8. ГАРФ. – Ф. Р-8080. – Оп. 1. – Д. 270.
9. ЦГА ЧР. – Ф. 1512. – Оп. 1. – Д. 35.
10. ГАРФ. – Ф. Р-8080. – Оп. 1. – Д. 270.
11. ГАРФ. – Ф. Р-7. – Оп. 1. – Д. 213.